

УДК 908+372.890+911.5+379.83+
379.84+ 79.85+281.93 801.7+372.016:
55+37.0904.502.8(045)+ 372.8

Печатается по решению Совета
факультета географии РГПУ
им. А.И. Герцена

Рецензенты: Д. В. Севастьянов, Т. С. Комиссарова

Ответственные редакторы: Н. Е. Самсонова, С. И. Махов, Д. А. Субетто,
В. Д. Сухоруков.

Научный редактор: А. А. Соколова.

Редакционная коллегия: А.М. Макаровский, С. В. Бочкарев.

Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы меж-
региональной с международным участием научно-практической конфе-
ренции 26 марта 2020 года / Отв. ред. Н. Е. Самсонова, С. И. Махов,
Д. А. Субетто, В. Д. Сухоруков. Научный редактор: А. А. Соколова.
В 2 частях. Часть II. СПб.: ЛОИРО 2020. 402 с. ISBN 978-5-9500946-5-1

Kolpino readings on local lore and tourism. Materials of the inter-
regional scientific and practical conference with international participation
26th March, 2020 / by edition N. E. Samsonova, S. I. Makhov.
D. A. Subetto, V. D. Sukhorukov. Scientific editor A. A. Sokolova. Part II.
St. Petersburg: LOIRO, 2020. 402 p.

В сборнике материалов III межрегиональной с международным участием научно-практической конференции «Колпинские чтения по краеведению и туризму», организованной ГБУДО «Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга» в рамках Петербургского международного образовательного форума под эгидой факультета географии РГПУ им. А. И. Герцена представлены новые формы, технологии и результаты туристско-краеведческой деятельности, ведущейся в учреждениях основного, дополнительного, средне-специального и высшего образования разных регионов России и зарубежных стран, а также результаты региональных исследований краеведческой направленности и опыта туристско-рекреационного проектирования. Сборник адресуется учителям и педагогам дополнительного образования, преподавателям вузов и колледжей, а также школьникам, студентам, широкому кругу краеведов.

Материалы сгруппированы в две части. Часть I включает разделы: 1) Теория и практика туристско-краеведческой деятельности на базе образовательных учреждений; 2) Патриотическое воспитание учащихся в детско-юношеском туризме и краеведении; 3) Педагогика туризма. Этнопедагогика; 4) Безопасность в туризме; 5) Краеведческие музеи. Школьное краеведение. Часть II включает разделы: 6) Программы и проекты туристско-краеведческой направленности. Туристско-рекреационное проектирование; 7) Туристско-рекреационный потенциал регионов России и других стран и его использование в детско-юношеском туризме; 8) История краеведения и детского туризма.

ISBN 978-5-9500946-5-1

© Дворец творчества детей и молодежи
Колпинского района Санкт-Петербурга, 2020
© РГПУ им. А. И. Герцена, 2020
© ЛОИРО, 2020
© Авторы статей, 2020

В. И. ВЕРНАДСКИЙ О СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

Е. П. Янин

*Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН,
Москва, Россия
e-mail: yanin@geokhi.ru*

Аннотация. Публикуется письмо В. И. Вернадского Д. И. Шаховскому, в котором излагаются идеи о создании земских естественно-исторических (краеведческих) музеев. Рассказывается об истории разработки устава таких музеев. Показана роль В. В. Докучаева в организации в России сети местных музеев.

Ключевые слова: Вернадский, Шаховской, Докучаев, местный музей, земство, история музейного движения, краеведение.

В 1886 году, 24 февраля, В.И. Вернадский пишет письмо своему другу Д. И. Шаховскому [1]:

«Дорогой друг, Дмитрий Иванович,

Давненько собираюсь писать тебе и хочется иной раз написать о том, что более или менее волнует меня, о чем несвязно, урывками, но все же часто думаешь и мечтаешь, да, как-то, не можется писать, какая-то лень к писанию заставляет бросать перо при самом начале. И теперь бы едва ли написал, если б не было к тебе просьбы.

В одном из последних заседаний здешнего Общества естествоиспытателей было решено выработать проект местных естественно-исторических музеев и проект этот разослать во все земства с приглашением их приняться за устройства этих музеев. Музеи должны собрать коллекции всех естественно-исторических предметов края, туда должны обращаться за разъяснениями, исследованиями и т. п. местные жители, в них будут читаться лекции по естественным наукам вообще и по естественной истории края в особенности, будут издаваться народные дешевые издания по естественным наукам. Чтения музеи должны устраивать как в самом городе, где он <музей – Е.Я.> будет находиться, так и в других городах, на ярмарках, в селах etc. (причем читать будут как директор музея, так и местные учителя, приезжие натуралисты и т. п.).

Программа музеев еще не выработана вполне (проект, коли хочешь, пришлю), но дело должно пойти на лад. Piadesiderio <т. е., с итальянско-го, благочестивое желание – Е.Я.>, чтобы подобные местные музеи заключали не только естественно-исторические коллекции, но и этнографические, экономические (кустарные и т. п.), археологические. Одним словом, чтобы это были местные рассадники науки; около них могли бы

концентрироваться местные силы. Я слышал, что в Твери существует какой-то археологический музей <речь идет о Тверском историко-археологическом музее, организованном в 1866 г. – Е.Я.>. Очень нужно поскорее иметь о нем какие-нибудь сведения, если возможно достать каталог или описание. Нельзя ли присоединить к нему проектируемый музей естественно-исторический? По предполагаемой смете устройство музея меньше 2000 руб. ежегодно. Все, что знаешь и можешь узнать о Тверском музее, будет очень хорошо, а если укажешь лиц, к которым можно обратиться за поддержкой устройства музея или к которым сам можешь обратиться в той или иной области Руси, также не лишнее. Собственно говоря, здешнее Общество естествоиспытателей, думается, отнесется к делу очень казенно и официально, а поэтому дело может устроиться в очень немногих местах. Может быть, не найдет отклика и нигде. Здесь, самое важное, воздействие на местах, на те личности, от которых так или иначе зависит дело.

Как видишь, дело о познании Руси и о расширении знания, по видимому, захватывает все большие и большие круги. И мне явление это, при том гнете и той моральной распущенности, какие царят у нас, представляется очень интересным и, может быть, важным. Хотя, конечно, бог весть, что из всего этого будет. Я пишу, кажется, сегодня неясно, но я что-то устал и мне неможется. Жду от тебя нужных сведений. Думаю, что ты сделаешь, что сможешь. Как-нибудь после напишу более подробно о себе, но не теперь, не теперь.

Всегда твой Вл. Вернадский.»

Ко времени написания письма князь Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939), потомок Рюриковичей, сын боевого гвардейского генерала, внук декабриста, будущий известный земский деятель, один из создателей «Союза освобождения», член ЦК партии кадетов, секретарь I Государственной думы, министр государственного призрения в одном из составов Временного правительства, историк, внесший заметный вклад в изучение русской философской мысли, один из организаторов кооперативного дела и активный участник краеведческого движения в Московской области в 1920-х гг. – окончил (в 1884 г.) историко-филологический факультет Петербургского университета и служил помощником предводителя дворянства Весьегонского уезда Тверской губернии. Одновременно он исполнял обязанности заведующего хозяйственной частью народных училищ. По словам Ф.И. Родичева, одного из тогдашних лидеров тверских земцев и весьегонского уездного предводителя дворянства, именно Шаховскому «мы в значительной мере обязаны постановкой нового идеала в деле народного образования – всеобщего обучения» [3, с. 112].

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) – выдающийся естествоиспытатель, мыслитель, гуманист, просветитель, историк и организатор науки, науковед, общественный и государственный деятель, оказавший и продолжающий своим творческим наследием оказывать огромное влияние на развитие современного естествознания, на нашу научную мысль, на наше научное мировоззрение, на наше миропонимание, – в 1885 году окончил Физико-математический факультет Естественного отделения Петербургского университета со степенью кандидата естественных наук (утвержден в этой степени Советом Университета 7 октября 1885 года.) и был оставлен при Минералогическом кабинете (в марте 1886 года был утвержден в должности его консерватора, т. е. хранителя) [4]. Это во многом и предопределило интерес Вернадского к музейной работе, сохранявшийся у него практически всю оставшуюся жизнь.

Просветительская деятельности среди широких слоев российского народа привлекла внимание Вернадского и Шаховского еще в студенческую пору. Так, в 1884 году они (вместе со своими друзьями – И. М. Гревсом, А. А. Корниловым, А. Н. Красновым, братьями Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбургам) – активные участники кружка по изучению народной литературы и созданию народных библиотек, целью которого было изучение народной литературы и «литературы для народа» в прошлом и настоящем, составление ее общих и рекомендательных каталогов, издание книжек для народа, организация народных библиотек [11]. Вопросы народного просвещения обсуждаются Вернадским и Шаховским в письмах конца 1885 года. Несколько позже (с апреля 1886 года) Вернадский участвует в работе петербургского Комитета грамотности и (в декабре 1886 года) становится членом Общества для пособия слушательницам врачебных и педагогических курсов. Действительным членом С.-Петербургского общества естествоиспытателей Вернадский был избран 9 марта 1886 года, но, безусловно, посещать его заседания стал намного раньше. Он, еще будучи студентом, участвовал в Нижегородской экспедиции В. В. Докучаева (который в 1885–1892 гг. был секретарем Общества), в мае 1885 года Вернадский вместе с Докучаевым обследует Сестрорецкие дюны, лето 1885 года проводит в почвенной экспедиции на Полтавщине, где, между прочим, ведет записки краеведческого характера [4].

В 1885 году С.-Петербургское общество естествоиспытателей по инициативе В. В. Докучаева организовало Комиссию по разработке проекта нормального устава губернских земских естественно-исторических музеев. В литературе нередко ошибочно указывается, что председателем этой Комиссии был именно Докучаев, однако это не так. Председателем ее был избран Карл Евгеньевич Мерклин (1821–1904) – известный русский ботаник-физиолог, палеоботаник, член-корреспондент (с 1864 года) Импера-

торской С.-Петербургской Академии наук. Особую известность он получил благодаря своим работам по истории развития лиственных и папоротников и ископаемым растениям России. В Комиссию, кроме Мерклина и Докучаева, также вошли П. Ф. Бараков, Н. А. Варнаховский, П. Н. Венков, С. М. Герценштейн, Х. Я. Гоби, Д. Л. Иванов, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, А. М. Никольский, А. В. Советов, В. И. Филиппев и В. М. Яковлев [6]. В. В. Докучаев, тем не менее, был не только инициатором создания Комиссии, но и главным ее идейным вдохновителем.

Как известно, еще весной 1882 года по предложению и на средства Нижегородского губернского земства Докучаев организовал знаменитую Нижегородскую экспедицию (1882–1886 гг.), основная задача которой заключалась в исследовании почв Нижегородской губернии с целью более точного установления в зависимости от их качества государственных и земских налогов на землю [10]. Однако он сумел существенно расширить круг научных и прикладных задач Экспедиции, пригласив в ее состав геологов, ботаников, минералогов, химиков-аналитиков и др. Многие материалы Экспедиции легли в основу Нижегородского земского губернского музея, идея создания которого всецело принадлежала Докучаеву [2]. Он же разработал и проект устава музея, который представил в особой записке XVIII очередному Нижегородскому губернскому собранию, состоявшемуся 7–14 декабря 1882 года [2, с. 6–8]. Следует отметить, что идея создания при земстве музея появилась у Докучаева еще в 1881 году, когда он вел переговоры с представителями Нижегородской губернской земской управы о почвенно-оценочных работах. В письме от 4 ноября 1881 года Докучаев отметит, что собранные во время работ Нижегородской экспедиции различные образцы будут переданы городской управе, «при которой и можно было бы положить начало губернскому естественно-историческому музею» [2, с. 6]. Земское собрание приняло записку Докучаева и одобрило выделение необходимых на устройство Музея средств, который и был открыт 8 ноября 1885 года.

Организация в Нижнем Новгороде естественно-исторического музея и подала мысль В. В. Докучаеву предложить С.-Петербургскому обществу естествоиспытателей «составить проект нормального устава подобных музеев» [5, с. 203], для чего по его инициативе при указанном Обществе и была создана особая Комиссия. Многие положения устава Нижегородского музея, изложенные в указанной выше записке Докучаева, практически полностью вошли в разработанный Комиссией проект «нормального устава» музеев [8]. Этот проект «нормального устава естественно-исторических музеев» (кстати, по своей сути, музеев краеведческих) был утвержден Общим собранием С.-Петербургского общества естествоиспытателей в 1886 году, напечатан и вместе со специальным «отношени-

ем» С.-Петербургского общества естествоиспытателей к конкретной губернской земской управе и соответствующей объяснительной запиской был разослан начальникам губерний, в местные (губернские) статистические комитеты и губернские земские управы «с приглашением, по примеру Нижегородского земства, устроить губернские музеи по выработанной программе» [5, с. 203]. Проект устава включал разделы «задачи музея» и «бюджет музея» (расходные статьи на его ежегодное содержание, которые оценивались в 2000 рублей). К проекту прилагалась специальная объяснительная записка, в которой достаточно подробно излагались практические задачи таких музеев, а также давались общие указания по устройству музея [8]. В сущности, об этом и рассказывает Вернадский в письме Шаховскому. Это письмо, между прочим, позволяет предположить, что молодой Вернадский имел определенное отношение к разработке проекта устава музеев.

Можно сказать, что, согласно проекту устава, на земские естественно-исторические музеи (своеобразные местные научные центры) возлагались задачи научные (всестороннее, планомерное исследование природы края и развитых в пределах его территории отраслей народного хозяйства), практические (оказание помощи земству и населению в ведении сельского хозяйства и кустарных производств) и просветительские (пропаганда знаний о природе и сырьевых ресурсах путем издания популярных брошюр, чтения лекций, ознакомления населения с коллекциями музея и др.). Показательно, что, в сущности, такую же оценку роли естественно-исторического музея уже в наши дни выскажут акад. Д. В. Рундквист и его сотрудники. Современный музей должен играть роль: а) просветителя для неориентированного пользователя, узнающего о данном направлении человеческой деятельности; б) популяризатора для пользователя, имеющего общие представления по теме музея и желающего углубить свои знания; в) информатора для пользователя, специализированного в смежных областях знания, облегчая его коммуникацию с родственными научно-техническими сообществами; г) источника новой информации для специалиста, работающего с фондами, коллекциями и историческими данными [9].

Для оказания методической помощи в организации музеев и в естественно-исторических исследованиях губерний Комиссия разработала также проект «Программ и наставлений для наблюдений и собирания коллекций», которые после утверждения Общим собранием С.-Петербургского общества естествоиспытателей были напечатаны и предложены как заведующим музеев, так и всем любителям естествознания вообще. Эти «Программы...» пользовались большой популярностью и к 1902 году выдержали пять изданий, причем каждое очередное издание

значительно дополнялось. Так, если 1-е издание 1887 г. содержало всего 76 страниц [6], то, например, 5-е (1902 год) – 596 страниц [7]. Следует сказать, что «Программы и наставления», особенно начиная с третьего издания, читаются с огромным интересом и в наши дни. Не исключено, что они заслуживают своего переиздания (с соответствующей адаптацией) и могут использоваться в работе местных (краеведческих) музеев и туристических центров.

Литература

1. Архив РАН. Фонд 518. Опись 3. Дело 2018. Лист 1–2 об.
2. Кашенко Б.П. Исторический очерк деятельности Музея за время с 1885 по 1905 г. // Описательный каталог Естественно-исторического музея Нижегородского губернского земства. Вып. 1. – Нижний Новгород, 1907. С. 5–15.
3. Кузьмина И.В., Лубков А.В. Князь Шаховской: Путь русского либерала. – М.: Молодая гвардия, 2008. 326 с.
4. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – 488 с.
5. Обзор деятельности С.-Петербургского общества естествоиспытателей за первое двадцатипятилетие его существования. 1868–1893. СПб., 1893. 228 с.
6. Программы и наставления для наблюдений и собирания коллекций по геологии, почвоведению, ботанике, зоологии, ботанике, сельскому хозяйству, метеорологии и гидрологии. – СПб., 1887. 76 с.
7. Программы и наставления для наблюдений и собирания коллекций по геологии, почвоведению, метеорологии, нивелировке, ботанике, зоологии, ботанике, сельскому хозяйству и фотографии. 5-е изд., значительно исправ. и дополн., с 302 рис. в тексте. СПб., 1902. 596 с.
8. Проект нормального устава губернских земских естественно-исторических музеев, выработанный С.-Петербургским обществом естествоиспытателей. СПб., 1996. 8 с.
9. Рундквист Д.В., Наумов Г.Б., Мирлин Е.Г. Задачи геологических музеев на пороге XXI века // Землеведение и музееведение. – М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 13–27.
10. Янин Е. П. Великий ученый и великий учитель (к 170-летию со дня рождения В. В. Докучаева) // Современные тенденции развития биогеохимии. – М.: ГЕОХИ РАН, 2016. С. 88–99.
11. Янин Е.П. Очерки жизни и деятельности академика В. И. Вернадского. – М.: ГЕОХИ РАН, 2018. 179 с.